

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82.

ОТЗЫВ

*официального оппонента по диссертации Бит-Мурата Давида
Харибуевича «Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе отношений,
регулируемых гражданским законодательством» по специальности 5.1.3.
Частно-правовые (цивилистические) науки, представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук, выполненную на кафедре
гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

Актуальность темы диссертационного исследования predetermined необходимостью включения отношений, складывающихся при создании и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), в систему гражданско-правового регулирования, придания ясности и определенности их гражданско-правовому статусу. В течение нескольких десятилетий в данной сфере правовой регламентации принимались различные правовые акты, в том числе до принятия Гражданского кодекса, однако не все они были удачны, многие положения были спорны, да и в целом регуляторная политика складывалась не под влиянием общей логики ГК РФ и позиций Концепции развития гражданского законодательства. Последние дополнения и изменения в законодательстве о КФХ (Федеральный закон от 31 июля 2025 г.) устранили ряд неточностей, но остались и другие вопросы, равно как требуется и научное осмысление ряда законодательных решений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при создании и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства как социально-экономического феномена (с. 10 диссертации).

Предметом исследования выступают нормы и правовые институты гражданского права, регламентирующие отношения по созданию КФХ в различных его формах, положения доктрины, судебная практика, а также практика организации и ведения деятельности крестьянских хозяйств. (с. 10 диссертации).

Диссертантом была поставлена и достигнута цель - научная разработка теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих сформировать новое научное представление о различных формах крестьянских (фермерских) хозяйств в их актуальном преломлении и применительно к системе отношений, регулируемых гражданским законодательством, а также разработать теоретические и практические

предложения по оптимизации правового регулирования, практике организации и правоприменения. (с. 9 диссертации).

Общая характеристика диссертации и её структура позволяют говорить о том, что работа последовательно и логично направлена на достижение заявленных целей и позволяет на достаточно высоком теоретическом и методологическом уровне решить сложные вопросы правовой онтологии крестьянских хозяйств в рамках системы гражданско-правового регулирования.

В работе три главы, если первая посвящена общим аспектам формирования идеи крестьянского хозяйства и истории вопроса, то вторая правовой регламентации «внутренних» отношений, а третья – особенностям участия КФХ в отношениях имущественного оборота. Можно, разумеется, оспаривать логику расположения материала или предлагать иное, выбранная структура вызвана особенностью тематики, сложным процессом формирования представлений о КФХ и перманентными переменами в правовом регулировании.

Автор обоснованно исходит из того, что сам термин («крестьянское хозяйство») возник в России под влиянием идеи отыскать оптимальную форму для массы лиц, занятых сельскохозяйственным производством и самостоятельно решающих вопросы как производства, так и реализации продукции. В России этот вопрос исторически был связан со сложившимся хозяйственным укладом, социальным устройством, и особой ролью общины, как формы организации жизни в деревне. Идея фермерства в этом смысле покоилась на идеале самостоятельного сельскохозяйственного производства, завершающегося актом свободного отчуждения продукции и получения дохода.

Закон о КФХ от 1990 г. рассматривал крестьянское хозяйство как особое явление и самостоятельное юридическое лицо, однако оказался не увязан с кодификацией гражданского законодательства, не был проработан методологически, да в целом уже имелись другие организационно-правовые формы, предоставляющие возможность вести предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве. Последующие нормативно-правовые решения (появление п.5 ст. 23, ст. 86.1. ГК РФ, изменения в системе регистрационных процедур и т.п.) не дали ответа на ряд вопросов; например, каким образом обеспечить «включение» хозяйств без образования юридического лица в систему субъектов гражданского права, учитывая, что применение норм о реорганизации здесь невозможно.

Отдельный параграф (§ 2 главы 1) посвящен законодательно установленным ныне формам КФХ и проблематике их применения в системе гражданско-правового регулирования. Хозяйства без образования юридического лица как объединения граждан на основе договора и хозяйства-корпорации, при несомненных различиях в юридических конструкциях, фактически занимают и различные ниши в экономике, они

опираются на несходные внутренние экономические механизмы взаимодействия участников.

Во второй главе работы последовательно оцениваются аспекты организации «внутренних» отношений (вступления в члены, управления, прекращения членства и т.п.). КФХ без образования юридического лица не являются самостоятельным субъектом и уже поэтому вряд ли возможно создание универсальных правил о создании, деятельности и прекращении любых крестьянских хозяйств. Оценивая положения о порядке создания таких хозяйств, отмечается, что его договорная природа слабо выражена в действующем законодательстве.

Рассматривая конститутивные особенности хозяйства без образования юридического лица (С. 45-64), диссертант обращает внимание на то, что по основным (базовым) параметрам такое хозяйство соответствует формированиям, создаваемым для ведения совместной деятельности (простое товарищество), а имеющиеся отличия отражают широкую вариативность базовой формы договора о совместной деятельности и могут быть скорректированы применительно к задачам регулирования отношений в КФХ. Он полагает уместным положения главы 55 ГК РФ применять субсидиарно, в законодательстве о КФХ могут быть изложены специальные правила (отличающиеся по соображениям социального, экономического или иного порядка). В частности, это касается определения лиц, действующих за него, состава участников, оснований прекращения деятельности.

К числу своеобразных «внутренних» отношений относятся и корпоративные отношения в хозяйствах-корпорациях (С. 115-138). В этой связи анализируются особенности отдельных корпоративных полномочий, вытекающих из «права участия» (ст. 65.2. ГК РФ) применительно к КФХ. Обоснованно отмечается необходимость нормативно не только определить в таких хозяйствах правовое значение «имущественных вкладов», но и предусмотреть возможность их изменения исходя из достигнутых финансовых показателей организации и усилий соответствующего члена, а также разграничить внесение «имущественных вкладов», факт «личного участия» и «работы». Здесь автор вносит ряд предложений (С. 126-134), в том числе даёт своё понимание «личного участия» в значении ст. 86.1. ГК РФ.

Позиция диссертанта относительно возможности принимать некоторые решения в КФХ без образования юридического лица квалифицированным большинством (С.92-93) заслуживает внимания уже потому, что иное может вести к организационному тупику (иногда это именуют «дедлок», от англ. Deadlock); примером может быть голосование при смене главы. Собственно говоря, идея автора частично реализована в ФЗ от 31 июля 2025 г., но применительно к КФХ-корпорации (п. 6 ст. 22.4 ФЗ о КФХ).

Диссертант скептически (и даже отрицательно) относится к установлению общей совместной собственности в хозяйствах без

образования юридического лица. Судя по всему, это объяснимо сугубо цивилистическим подходом к оценке ситуации (С. 99-104). Тем не менее, таково решение законодателя, поставившего целью сформировать такое объединение граждан, которое бы, с одной стороны, было ориентировано на участие в рыночном пространстве, а, с другой, опиралось бы на семейные узы. Разумеется, это не исключает внесения предложений, которые бы обеспечили реализацию диспозитивной нормы п. 3. Ст. 6 ФЗ о КФХ и, тем самым, позволили бы переходить к общей доленой собственности.

Соискатель справедливо обращает внимание на то, что состав «общего имущества» для целей взыскания на личное имущество члена хозяйства, имеет ограничения (С.157-160), хотя и не вполне четко выраженные в нормах закона. Имеется в виду, что обоснование границы между личным имуществом отдельного члена КФХ и общим имуществом хозяйства следует проводить с учетом как семейных отношений, так и источников формирования личного имущества, имея в виду и то, что в общей собственности супругов может быть не только как имущество, приобретенное на доходы от деятельности в КФХ, так и иное имущество.

Вместе с тем есть основания заметить, что само нормативно-правовое регулирование недостаточно и не всегда дает необходимые ответы; это, на наш взгляд, объясняет и различия в подходах судов. В частности, требует дополнительной регламентации выделение значения «производственного назначения» общего имущества (автор, как можно понять, склонен считать, что здесь заметна преференция для тех, кто занят в сфере сельскохозяйственного производства) и роль источников оплаты приобретенного имущества.

Установление субсидиарной ответственности членов хозяйства-корпорации (п. 5 ст. 86.1. ГК РФ) диссертант оценивает с учетом правового статуса данных членов - они не просто участники организации, но и лица, которые входят в высший орган управления (п. 1 ст. 22.4 ФЗ о КФХ). Здесь используется методологически верный приём, предполагающий разграничение вопроса об «основании» и о «мотивации» (объяснении) такой ответственности (С. 165-168). К «основанию» автор относит названное выше правило ст. 86.1. ГК РФ, а объяснение видит в том, что члены высшего органа управления организации обязаны контролировать её финансово-экономическое состояние и предпринимать необходимые меры для «снятия» или *нейтрализации рисков*.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, следует считать достаточной. Научные высказывания диссертации добросовестно подкреплены ссылками на иные позиции и (или) теоретические положения. Методологически работа построена так, что позволяет изучить и оценить исследуемые проблемы с различных сторон. В тех случаях, когда возникают вопросы или сомнения относительно правильности либо точности оценок и суждений, соискатель делает необходимые оговорки и (или) пояснения.

Информационная база, включая использованные нормы права и положения доктрины также подтверждают достоверность выводов. Из текста диссертации следует, что автором для обоснования своей позиции использовано значительное число судебных решений, связанных с анализируемой проблематикой.

Диссертация прошла научную апробацию в виде публикаций автором ряда статей в изданиях, рекомендованных ВАК, материалов научно-практических конференций, обсуждения текста диссертации на кафедре гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертации.

Достоверность представленных результатов исследования обусловлена внимательным анализом значительного круга нормативных актов, научных исследований, в том числе дореволюционных, а также экономических и статистических данных, подтверждающих правовой материал. Сформулированные автором обобщения опираются на сочетание теоретических конструкций и практических задач в сопоставлении с позицией других ученых.

Научная новизна исследования представлена, прежде всего, в восьми положениях, выносимых на защиту, но, как это часто случается в науке, научный интерес представляют и другие обобщения, выводы. Например, весьма любопытны высказывания диссертанта о том, как уместно толковать отдельные корпоративные правомочия в крестьянских хозяйствах, являющихся корпорациями (С. 125-134), что, на наш взгляд, достойно внимания.

Не все положения, выносимые на защиту, можно поддержать с одинаковой степенью безусловности, но все они содержательны, имеют своё обоснование и вызывают интерес. Отчасти проблема восприятия научной новизны связана со степенью вхождения в проблематику, где уже долгое время отсутствует единое понятие крестьянского (фермерского) хозяйства, которое бы соответствовало концептуальным положениям ГК РФ, а два легальных вида (иногда используется понятие «форма») КФХ отличаются в ключевых аспектах. Наконец, проблема крестьянских хозяйств связана и с историей вопроса, что вполне, на наш взгляд, освещено первой главе диссертации.

Теоретическая значимость работы. Выводы, обобщения и рекомендации, сделанные автором, могут быть положены в основу дальнейших гносеологических процессов близкой проблематики в сфере частного права, в том числе, когда изучаемое явление представлено в различных правовых формах, а также и последующих работах о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Практическое значение исследования связано с возможностью применения полученных результатов в освоении последующих научных

исследованиях, практике правоприменения и конкретных хозяйственных актах организации деятельности крестьянских хозяйства.

Используя диалектический метод научного познания и основанную на нем систему общенаучных, а также частно-научных методов, predetermined общей целью диссертации, автору удалось полно и комплексно решить поставленные задачи диссертационного исследования. Автором использовано актуальное гражданское законодательство и иные акты.

Таким образом, работа Бит-Мурата Давида Харибуевича имеет несомненные достоинства, но не лишена и определенных недостатков, ряд высказываний и обобщений нуждается в дополнительной аргументации.

1. В первом положении, вынесенном на защиту, автор высказывается несколько противоречиво относительно того, следует ли считать ранее возникшую проблему правовой регламентации, исчерпанной. В частности, полагает ли он, что последние изменения и дополнения в ФЗ о КФХ (Закон от 31 июля 2025 г.) являются достаточными для стабилизации нормативно-правового регулирования в этой сфере? И касается ли это обоих видов КФХ?

2. Требуемая особой мотивации позиция диссертанта относительно признания «обязательством» обязанности выплатить компенсацию, предусмотренную п. 2 ст. 9 ФЗ о КФХ (С.95). Напомним, что речь идет об отношениях в рамках договора, направленного на достижение единой цели, т.е. интересы и действия участников не могут противопоставляться. Поэтому плохо объяснимо возникновение каких-либо дополнительных или особых обязательств между отдельным участником и всеми остальными (в данном случае, теми, кто входит в КФХ).

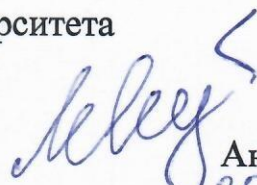
3. По мнению автора, свойство (родство) нельзя отнести к «признакам» КФХ (С. 69-70), поскольку при наличии или отсутствии родства (свойства) не меняется юридическая конструкция самого договорного объединения граждан. Однако отнесение родства (свойства) именно к «признакам» наблюдается, скорее, в литературе. Закон же говорит о том, что вступающие в его состав члены должны быть «связаны» родством или свойством (п. 1 ст. 1 ФЗ о КФХ). Законодатель явно намерен создать особые условия формирования и деятельности такого формирования: большинство членов оказывается родственниками (свойственниками), что существенно меняет характеристику складывающихся «внутренних» отношений в хозяйстве (полагаем, это и объясняет совместную собственность, п.3 ст. 6). Можно различно оценивать такое требование, например, вряд ли удачно устанавливать родство (свойство) именно по главе. Тем не менее заметно определенное усложнение и изменение характеристики «внутренних» отношений в хозяйстве.

Отмеченные замечания не умаляют достижений автора и не влияют на общую положительную оценку работы.

Вывод: диссертацию Бит-Мурата Давида Харибуевича на тему «Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе отношений, регулируемых гражданским законодательством» можно охарактеризовать как самостоятельно выполненную, обладающую внутренним единством завершенную научно-квалификационную работу, раскрывающую тему, актуальную для теории и практики частно-правовых (цивилистических) наук, что позволяет говорить о соответствии диссертации требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 16.10.2024), а также п.п. 2.1, 2.3 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 28 февраля 2024 № 02-0355 (ред. от 12.12.2024 г.), а ее автор – Бит-Мурат Давид Харибуевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры предпринимательского и
корпоративного права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

Левушкин

Анатолий Николаевич

«25» октября 2025 года

Сведения об оппоненте:

фамилия, имя, отчество: Левушкин Анатолий Николаевич.

ученая степень: доктор юридических наук.

ученое звание: профессор.

научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

основное место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

занимаемая должность: профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права.

адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2.

электронная почта: Lewuskin@mail.ru; msal@msal.ru;

контактный телефон: +79258425578; 8 (499) 244 -88 -88.

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-аналитической
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

«20» октября

(Ф.И.О.)

20

